

Е. В. Акимова^{1,3}, А. Л. Заика²

¹Институт археологии и этнографии
СО РАН, г. Новосибирск

²Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева, г. Красноярск

³Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск

НОВЫЕ СТОЯНКИ КАМЕННОГО ВЕКА В БИРЮСИНСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ РАЙОНЕ (КРАСНОЯРСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ)*

Аннотация. Весной 2023 г. в районе устья р. Бирюсы (современного Бирюсинского залива Красноярского водохранилища) были открыты четыре местонахождения каменного века, получившие названия Чайная I–III и Чуртас. На основании характера каменного инвентаря стоянка Чайная I и, возможно, Чайная III датированы финальным палеолитом, стоянка Чуртас – мезолитом (ранним голоценом). На стоянке Чайная II можно выделить два разновременных комплекса – финальнопалеолитический и мезолитический. Специфическая пластинчатость индустрии Чайной I и нижнего горизонта Чайной II позволяют отнести их к кокоревской позднепалеолитической культуре Среднего Енисея. Открытие новых памятников значительно расширило современные представления о Бирюсинском археологическом районе, под которым ранее понимали только многослойную Бирюсинскую стоянку и многочисленные карстовые пещеры, где были обнаружены остатки раннеголоценовой фауны и следы посещения человеком в эпохи палеометалла и Средневековья.

Ключевые слова: Красноярское водохранилище, Бирюсинский залив, финальный палеолит, мезолит, кокоревская культура.

ВВЕДЕНИЕ

Северная часть современного Красноярского водохранилища до затопления представляла собой относительно узкий каньон в отрогах Восточного Саяна. Большинство известных сегодня стоянок позднеплейстоценового и раннеголоценового возраста сосредоточено значительно южнее – в лесостепной зоне от Черемушек до окрестностей Новоселово и севернее – в районе Красноярска. С конца XIX в. единственным здесь памятником каменного века считалась многослойная Бирюсинская стоянка, ныне затопленная водами Красноярского водохранилища. История ее открытия А. С. Еленевым в 1890 г. и дальнейшего изучения им же (1891 г.), Н. К. Ауэрбахом и В. И. Громовым (1926–1927 гг.), Э. Р. Рыгдылоном (1946 г.), Л. П. Хлобыстиным и Н. Н. Гуриной (1961–1962 гг.) достаточно подробно рассмотрена в литературе [Ауэрбах, Громов, 1935; Гурина, 1964, 1969; Хло-

* Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст» (FWZG-2022-0003).

быстин, 1973; К вопросу о мезолите..., 1992; Сеницына, 1992; Усов, 1993; Лисицын, 2000; Сеницына, Кузьмина, 2005; Вдовин, Макаров, Фокин, 2022]. Существование такого археологического «анклава» объяснялось не столько действительным отсутствием памятников, сколько недостаточной степенью изученности, связанной, в частности, с горным таежным ландшафтом, затруднявшим сплошное обследование территории. Даже с началом работ Красноярской археологической экспедиции под руководством М. П. Грязнова удалось выявить только единичные неолитические стоянки в устьях рек Шумихи и Бирюсы [Гурина, 1964]. Однако подобное понимание ситуации все же не исключало признание менее «плотной» заселенности гористой территории участка Восточного Саяна по сравнению с окрестностями сегодняшних г. Красноярска и с. Новоселово.

Первая археологическая разведка в северной части сформировавшегося Красноярского водохранилища была проведена только в 2014 г. – спустя полвека после затопления Бирюсинской стоянки [Разведочные работы..., 2014]. Тогда, при уровне воды около 236 м по БС, на правом берегу водохранилища, почти напротив устья Бирюсы на береговой отмели были найдены несколько отщепов, которые могли только свидетельствовать о существовании на близлежащей территории памятника каменного века. Два открытых тогда же местонахождения Бюза I и II, датированные рубежом плейстоцена-голоцена, располагались по левому берегу водохранилища в 35 км южнее Бирюсинского залива [Каменные индустрии..., 2018].

В мае 2023 г. при минимальном уровне воды в Красноярском водохранилище (около 230 м) К. Б. Быстряковым¹ был собран подъемный материал на мысу по правому берегу водохранилища, непосредственно напротив Бирюсинского залива (рис. 1). Вскоре этот участок был обследован отрядом КГПУ им. В. П. Астафьева под руководством А. Л. Зайки. Была выполнена глазомерная съемка, установлены границы распространения артефактов, собран подъемный археологический и палеофаунистический материал. Концентрация археологического материала по обеим сторонам мыса позволила предположить существование двух местонахождений, получивших названия Чайная I и Чайная II. По левому берегу водохранилища тогда же была открыта еще одна стоянка каменного века – Чуртас. В августе К. Б. Быстряковым напротив Чайной II был открыт новый пункт – Чайная III.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ЧАЙНАЯ I–III

По правому берегу Красноярского водохранилища непосредственно напротив Бирюсинского залива (10 км выше плотины Красноярской ГЭС), располагаются местонахождения Чайная I и Чайная II, приуроченные к одному геоморфологическому объекту – сильно выступающему мысу на правом приустьевом участке безымянного залива (рис. 2, 3). Тыльную (северную) сторону мыса очерчивает линия современного бере-

¹ К. Б. Быстряков – геолог по образованию и многолетней деятельности, в настоящее время владелец туристической базы «Арго» на Красноярском водохранилище.

га водохранилища, поросшая сосновым лесом, с высотой береговых обнажений около 1,5 м, вся остальная площадь мыса представляет собой абразионную поверхность, слабо задернованную в условиях двухлетнего низкого стояния воды в водохранилище.

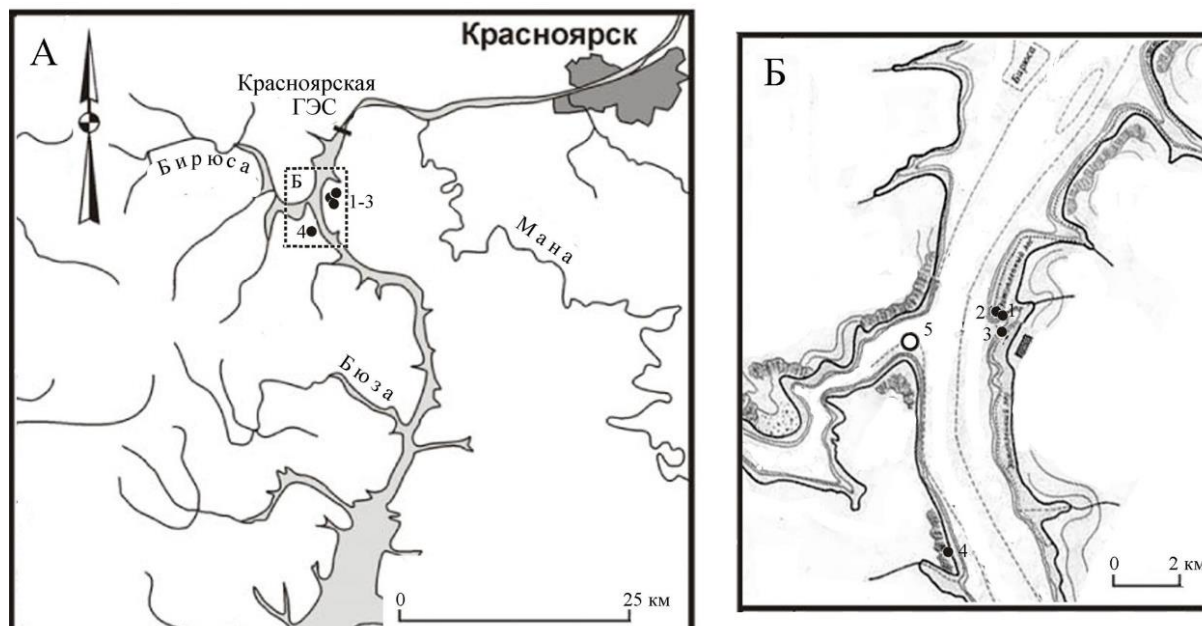

Рис. 1. Карта северной части Красноярского водохранилища (А). Бирюсинский археологический район (Б). Цифрами обозначены: 1 – Чайная I, 2 – Чайная II, 3 – Чайная III, 4 – Чуртас, 5 – предполагаемое место расположения затопленной Бирюсинской стоянки

Рис. 2. Местонахождение Чайная I

Рис. 3. Местонахождение Чайная II

Несмотря на интенсивные абразионные процессы, сохраняется условная водораздельная линия, образованная скальными выходами известняка, продольно пересекающая мыс². Именно это позволяет предполагать, что сборы археологического материала, полученные по противоположным берегам мыса, относятся к разным памятникам.

Все сборы были произведены преимущественно в срединной части береговой отмели. В обоих случаях абсолютное большинство составляют отщепы, сколы, неопределимые обломки и заготовки. Немногочисленные фаунистические остатки, собранные по обеим сторонам мыса, принадлежат мамонту, бизону и лошади.

Общее количество каменного инвентаря местонахождения **Чайная I** насчитывает 418 экз. Коллекция нуклеусов (28 экз., включая заготовки) представлена преимущественно выбракованными или переоформленными предметами средних и относительно крупных размеров (до 10 см), изготовленными на гальках разных форм и разной степени массивности. В целом, в зависимости от формы и размеров гальки, избранной в качестве основы-заготовки, можно выделить следующие варианты оформления нуклеусов для пластин и пластинчатых сколов средних и крупных (?) размеров.

1. Массивная округлая галька с сильно выпуклым фронтом и негативами пластинчатых снятий. С учетом изначальной формы гальки ударная площадка могла

² На крайнем южном останце мыса, на коренных выходах известняка, установлен маяк.

оформляться на плоскости поперечного раскалывания гальки (рис. 4. 3) или на скошенном участке, покрытом галечной коркой. В последнем случае оформление площадки ограничивалось «строгающими» первичными снятиями, которые также можно интерпретировать как попытку создания второго фронта.

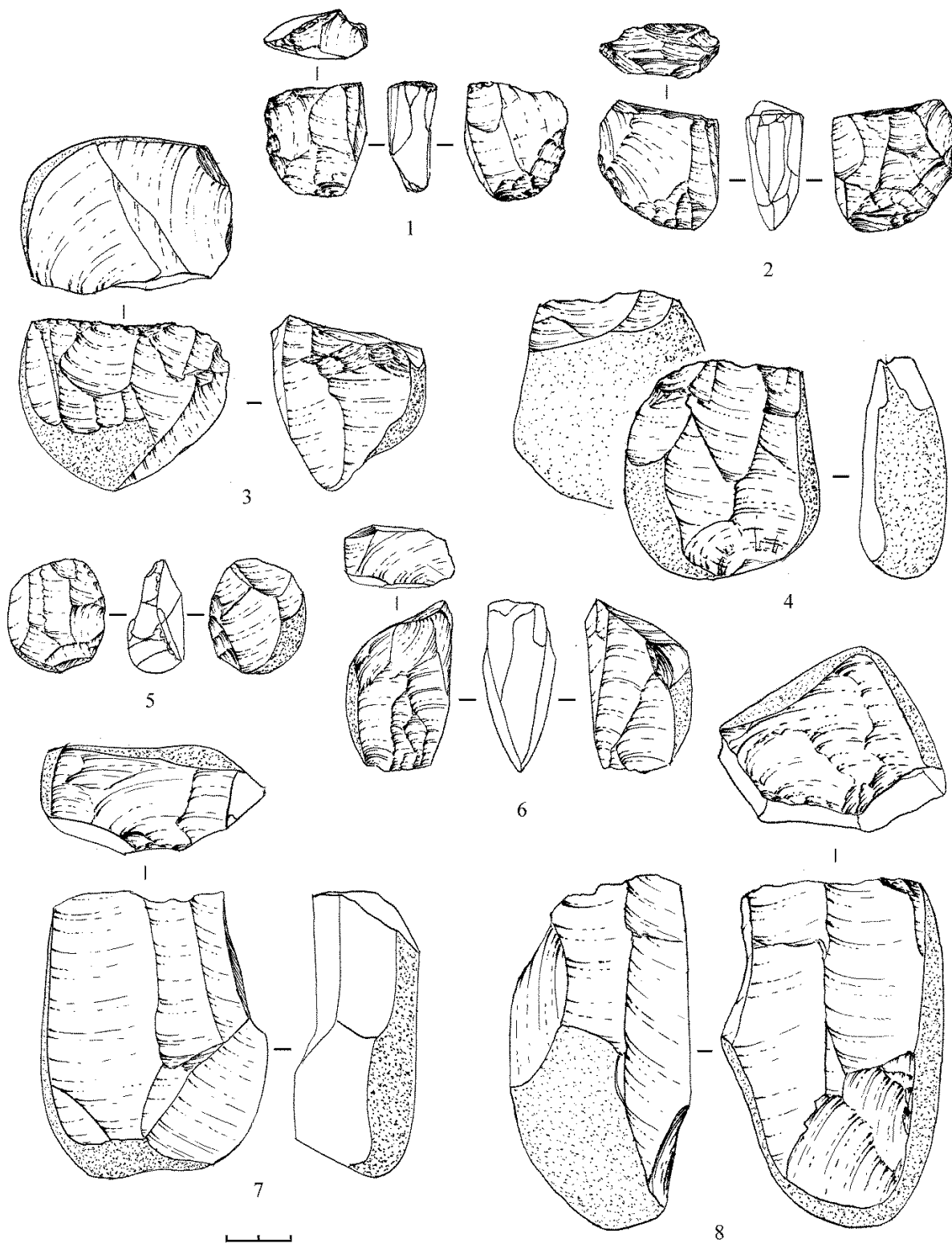

Рис. 4. Каменный инвентарь местонахождения Чайная I: 1–8 – нуклеусы

2. Плоская овальная галька с негативами первичных пластинчатых снятий по широкому фронту (рис. 4. 4).

3. Массивная удлиненная, слегка уплощенная галька, рассеченная поперек, изначально ориентированная, вероятно, на плоскостной нуклеус. Ударная площадка оформлялась на плоскости рассечения. На первоначальном этапе снятия пластинчатых сколов производились по широкому фронту, однако при заламах переносились на торец (рис. 4. 7, 8). На следующем этапе, после заломов на торце, нуклеус мог быть как выброшен, так и переоформлен в простейшее орудие. Так, в одном случае была произведена интенсивная оббивка зоны ударной площадки выбракованного нуклеуса, не завершившаяся оформлением рабочего края, но имеющая следы забитостей как при работе отбойником. Вариантами продления эксплуатации нуклеуса являются перенос площадки на дистальный конец или оформление второго фронта на контрфронте исходной формы путем превращения в ударную площадку одной из латералей. Все же в большинстве случаев финалом становится ситуативное или целенаправленное использование изделия в качестве отбойника, создание ретушированного края с проблематичной перспективой его использования. Отмечен предмет, который может с определенной степенью условности быть отнесенным к нуклеусам, сочетающий в себе широкие продольные сколы плоскостного нуклеуса и крутой высокий продольный рабочий край (?), с негативами пластинчатых сколов, предполагающий рубящие или скобящие функции. Можно увидеть, что край перекрыт крупным продольным сколом (перенос снятий на торец нуклеуса?). Вероятно, последней стадией была грубая оббивка и отвесное ретуширование ударной площадки исходного (?) нуклеуса.

4. Массивная удлиненная, слегка уплощенная галька, рассеченная поперек, со снятиями по торцу. В нашем случае после серии неудачных торцовых снятий был сделан широкий поперечный скол по латерали, который может быть интерпретирован как способ переоформления.

Торцовое расщепление представлено крупным нуклеусом из коричневой яшмы (рис. 4. 6). Широкая площадка оформлена одним продольным сколом, на контрфронте – остатки галечной корки. Можно предполагать, что данный экземпляр является остаточной формой более крупного нуклеуса.

В качестве неудачной заготовки клиновидного нуклеуса может быть интерпретирована округлая относительно уплощенная галька с отщеповыми и пластинчатыми снятиями по одной стороне, завершившимися глубокими заламами и явно не являвшимися целью расщепления. Попытка снятий пластинчатых заготовок с торца также завершилась заламами. По левому торцу произведено двустороннее приострение, аналогичное оформлению гребня клиновидного нуклеуса.

Собственно клиновидных микронуклеусов с двусторонней обработкой латералей и схематично оформленными ударными площадками найдено только два экземпляра (рис. 4. 1–2).

Из облика коллекции выпадает плоскостной микронуклеус (?), изготовленный, вероятно, на обломке более крупного нуклеуса, о чем могут косвенно свидетельство-

вать негативы плоских широких снятий по контрфронту. На поверхности прослеживается легкий дефляционный блеск, что предполагает более древний возраст артефакта. Судя по мелкой приостряющей ретуши по одному краю фронта, значительно позднее была предпринята попытка его переоформления в скребок (рис. 4. 5).

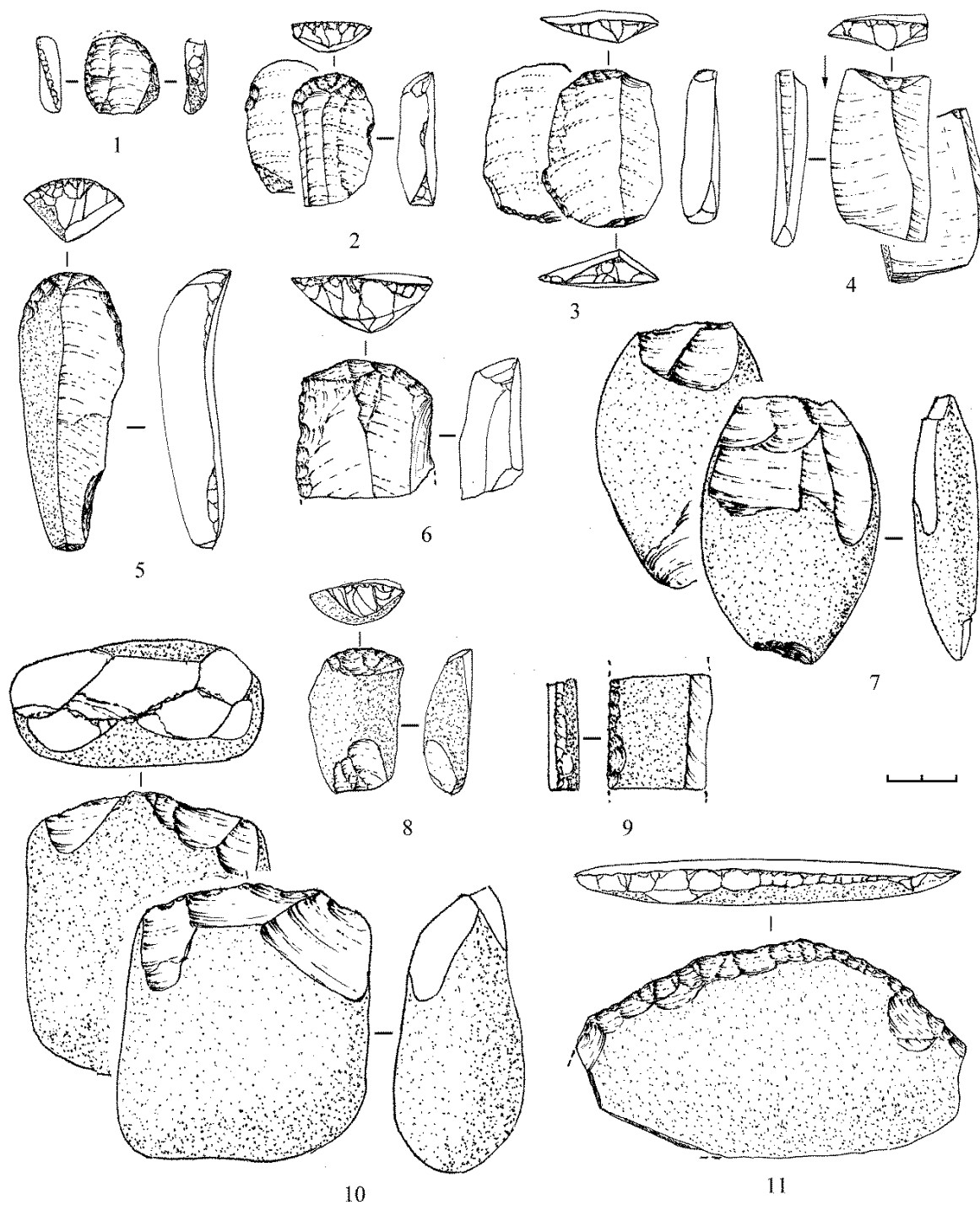

Рис. 5. Каменный инвентарь местонахождения Чайная I: 1-3, 5, 6, 8 – скребки; 4 – резец; 7 – заготовка изделия; 9 – обломок орудия на пластине; 10 – галечное орудие; 11 – скребловидное /рубящее орудие

За единственным исключением вся серия скребков (6 экз.) является концевыми на пластинах и пластинчатых сколах средних размеров. Рабочий край слегка выпуклый, оформлен конвергентной и чешуйчатой, преимущественно крутой ретушью (рис. 5. 2–3, 5, 8).

Резко отличается по размерам обломок крупного концевого скребка на крупной пластине трахита с широким выпуклым рабочим краем, оформленным конвергентной крутой ретушью и пологой короткой ретушью по одному продольному краю (рис. 5. 6). Рабочая кромка имеет нитевидную залощенность.

На широких коротких пластинчатых сколах темно-серого кварцита, снятых с одного нуклеуса, изготовлены два скребка с характерно забитой широкой ударной площадкой (рис. 5. 2–3). Сами заготовки характеризуются дефлированной поверхностью обеих плоскостей, свидетельствующей, вероятно, об их более древнем возрасте. При этом ретушь, оформляющая рабочие края, следов дефляции не имеет. На одном из скребков также сделана, вероятно, неудачная попытка оформления второго рабочего края на проксимальном конце заготовки.

Типологически к скребковидным орудиям можно отнести крупный плоский первичный отщеп с чешуйчатой пологой ретушью, образующей неровный рабочий край (рис. 5. 11). В то же время по кромке визуальнo прослеживаются следы забитостей от работы по жесткому материалу. На небольшом кремневом отщепе выполнен округлый скребок с краевой ретушью по большей части периметра (рис. 5. 1).

Единственный боковой резец изготовлен на медиальном фрагменте широкой пластины (рис. 5. 4). Один поперечный край (разлом заготовки) обработан отвесной чешуйчатой ретушью, придавшей ему слегка вогнутую форму, ставшей ударной площадкой для узкого резцового скола.

Вероятно, заготовкой резцевидного орудия является фрагмент пластины кремня, на массивном дистальном конце которой прослеживается серия перекрывающих друг друга вентральных пластинчатых диагонально направленных сколов.

Среди неопределимых обломков можно выделить фрагмент орудия (остроконечника?) на первичной пластине с крутой ретушью по обоим краям (рис. 5. 9).

Группа галечных орудий морфологически очень расплывчата: к ней можно отнести с определенной степенью допуска также оббитые гальки с вероятным рабочим краем и переоформленные нуклеусы со следами характерных забитостей. При этом можно выделить только два собственно галечных орудия. Одно изготовлено на овально-подчетыреугольной уплощенной гальке с двусторонней оббивкой (рис. 5. 10). Образовавшийся зигзагообразный в плане рабочий край имеет следы мелкой подправки и смятий от воздействия жесткого материала. Второе, чопперовидное изделие с двумя грубо оббитыми смежными отвесными краями со следами забитостей по кромке изготовлено на массивной относительно уплощенной гальке.

Нестандартной представляется заготовка изделия неопределенного назначения на плоской овальной гальке с обуженными концами – абсолютно ровной и симметричной, что крайне редко встречается в енисейском галечнике (рис. 5. 7). Один конец усе-

чен и оформлен под ударную площадку. С нее по одной плоской стороне выполнены тонкие широкие пластинчатые сколы, завершившиеся заломами. Вероятно, подобная обработка предполагалась и по противоположному концу гальки. Назначение предмета не определено даже гипотетически.

В целом, коллекция каменного инвентаря стоянки Чайная I имеет традиционный для позднего палеолита Красноярского водохранилища облик, проявляющийся в обилии нуклеусов и орудий, в том числе заготовок, выбракованных из-за низкого качества сырья, либо поврежденных в процессе эксплуатации, либо расколотых преднамеренно. При этом сочетание крупных нуклеусов для пластинчатых заготовок, традиционных форм клиновидных микронуклеусов, концевых скребков на относительно крупных пластинах и пластинчатых сколах свидетельствует о правомерности отнесения данного комплекса к кокоревской археологической культуре. В то же время наличие единичных дефлированных форм предполагает существование на той же или смежной территории более древнего комплекса.

На местонахождении **Чайная II** собрано 284 экз. предметов из камня. Коллекция нуклеусов, включая определимые заготовки (17 экз.), отражает смешанный характер сборов. Традиционные для кокоревской культуры крупные нуклеусы для пластин сочетаются с чуждыми для нее разноразмерными нуклеусами с выступающим плоским или слабо выпуклым фронтом.

Для первой группы характерно использование широко распространенного енисейского сырья – туфов, кремневых алевролитов и роговиков светло-зеленого цвета. Снятия производилось с широкой части расколотой поперек гальки с последующим переводом фронта на торец (рис. 6. 2, 5). В одном случае оформление фронта производилось на дорсале крупного первичного скола (рис. 6. 6). После глубокого залома по фронту была оформлена дополнительная ударная площадка на узкой латерали, негатив плоского широкого скола прослеживается на вентрале исходной заготовки.

Все нуклеусы второй группы изготовлены на низкокачественном сырье (разновидности песчаника), что привело к многочисленным грубым заломам и выбраковке (рис. 6. 4). Попытки переоформления (перенос ударной площадки на дистальный конец исходного нуклеуса) отмечены у двух микронуклеусов без определенных типологических признаков. В одном случае основным являлся выпуклый фронт на широком торце заготовки, во втором – на плоскости. Следы хаотичной забитости отмечены еще на двух нуклеусах как вероятные попытки использования выбракованных нуклеусов в другом качестве.

Из кремня изготовлен единственный нуклеус, сработанный до полного уплощения формы (рис. 6. 1).

Клиновидных микронуклеусов в коллекции нет. К заготовкам крупного торцового нуклеуса можно отнести экземпляр на первичном отщепе с уплощенным вентралом (рис. 6. 3). Отвесной ретушью оформлена ударная площадка. Зона гребня имеет двустороннюю уплощающую обработку. Возможно, также неудачной заготовкой торцового нуклеуса является изделие на массивной пластине с широкой наклонной каплевидной ударной площадкой и негативами пластинчатых сколов по фронту.

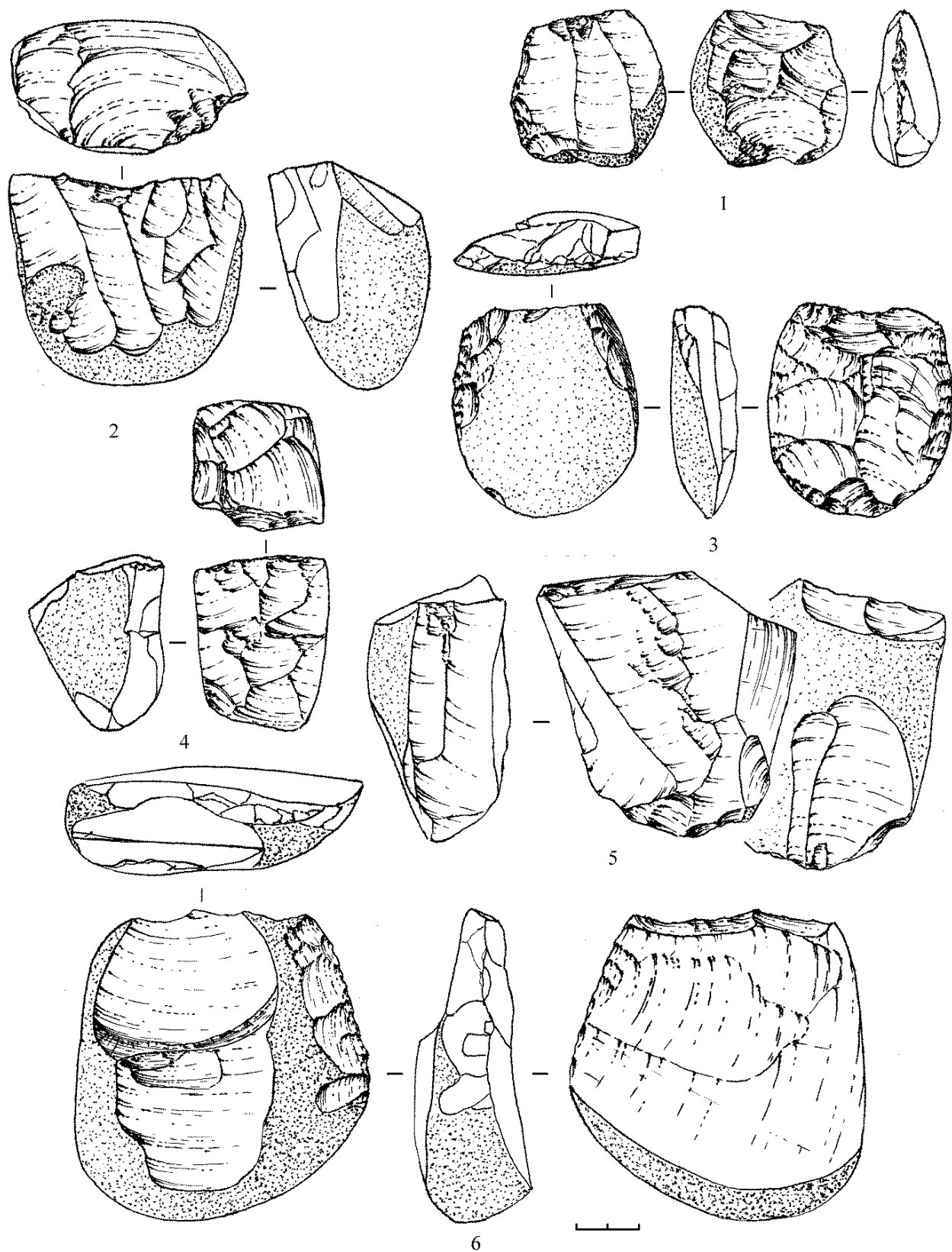

Рис. 6. Каменный инвентарь местонахождения Чайная II: 1-6 – нуклеусы

В то же время на отмели собрано 10 призматических пластинок, не характерных для позднепалеолитических комплексов Енисея.

Единичны обломки концевых скребков (3 экз.) на, вероятно, пластинчатых заготовках (степень удлиненности восстановить невозможно) (рис. 7. 3–4). На массивном первичном отщепе изготовлен округлый скребок с высоким крутым рабочим краем, обработанным удлиненной конвергентной ретушью (рис. 7. 2).

К угловым резцам могут быть отнесены два орудия на нешироких пластинах. В одном случае подготовка ударной площадки выполнена краевой отвесной ретушью, перекрытой коротким продольным сколом. Завершающий широкий резцовый скол нанесен отвесно, образуя угол около 60°. Второй резец изготовлен на ретушированной пластине. Резцовая кромка образована на пересечении длинных отвесного и диагонального резцовых сколов (рис. 7. 5). Вероятно, резец мог быть двойным, о чем свидетельствует негатив продольного узкого скола, сохранившийся по одному краю после разлома орудия.

Возможно, в качестве заготовки резца может быть интерпретировано орудие на медиальном сегменте пластины с двухплощадочного нуклеуса (рис. 7. 8). Оба конца оформлены крутой чешуйчатой ретушью, образующей ударные площадки для резцовых сколов. С одной из них по торцам заготовки нанесены характерные продольные сколы.

Выразительна небольшая серия обломков крупных пластин с крутой чешуйчатой ретушью по обоим краям. Типологическая и функциональная принадлежность неопределимы, однако массивность в сечении и угол нанесения ретуши более характерны для скребловидных орудий (рис. 7. 6). Наиболее выразительным в данной группе является орудие на крупной кварцитовой пластине с отломанными концами (рис. 7. 10).

К топорам (теслам) с перехватом отнесена небольшая, но весьма представительная серия асимметричных грубо оформленных орудий (заготовок?). Абсолютное большинство из них изготовлено на крупных удлиненных гальках (рис. 7. 7, 9). Общей особенностью является крутая обивка по одной стороне неровного рабочего края, сочетающаяся с отвесными параллельными пластинчатыми снятиями по противоположной стороне. Обушковая часть представляет собой овальный конец исходной гальки с заби-тостями или негативом небольшого излома. Отчетливо выраженный перехват выполнен отвесной ударной ретушью по обоим краям гальки.

Судя по отдельным массивным обломкам, в качестве основы таких орудий могли использовать и куски валунов. Только одно из них изготовлено на крупном первичном отщепе. В этом случае обушковая и рабочая части, а также сам перехват приотстрены преимущественно вентральной ретушью (рис. 7. 1).

Смешанный характер сборов очевиден: позднепалеолитический инвентарь сочетается с изделиями, традиционными для культур раннего голоцена Енисея. В частности, подобные топоры/тесла с перехватом характерны для мезолитических слоев Бирюсинской стоянки, поселения Красноярское [Вдовин, Макаров, Фокин, 2023; К вопросу о мезолите..., 1992].

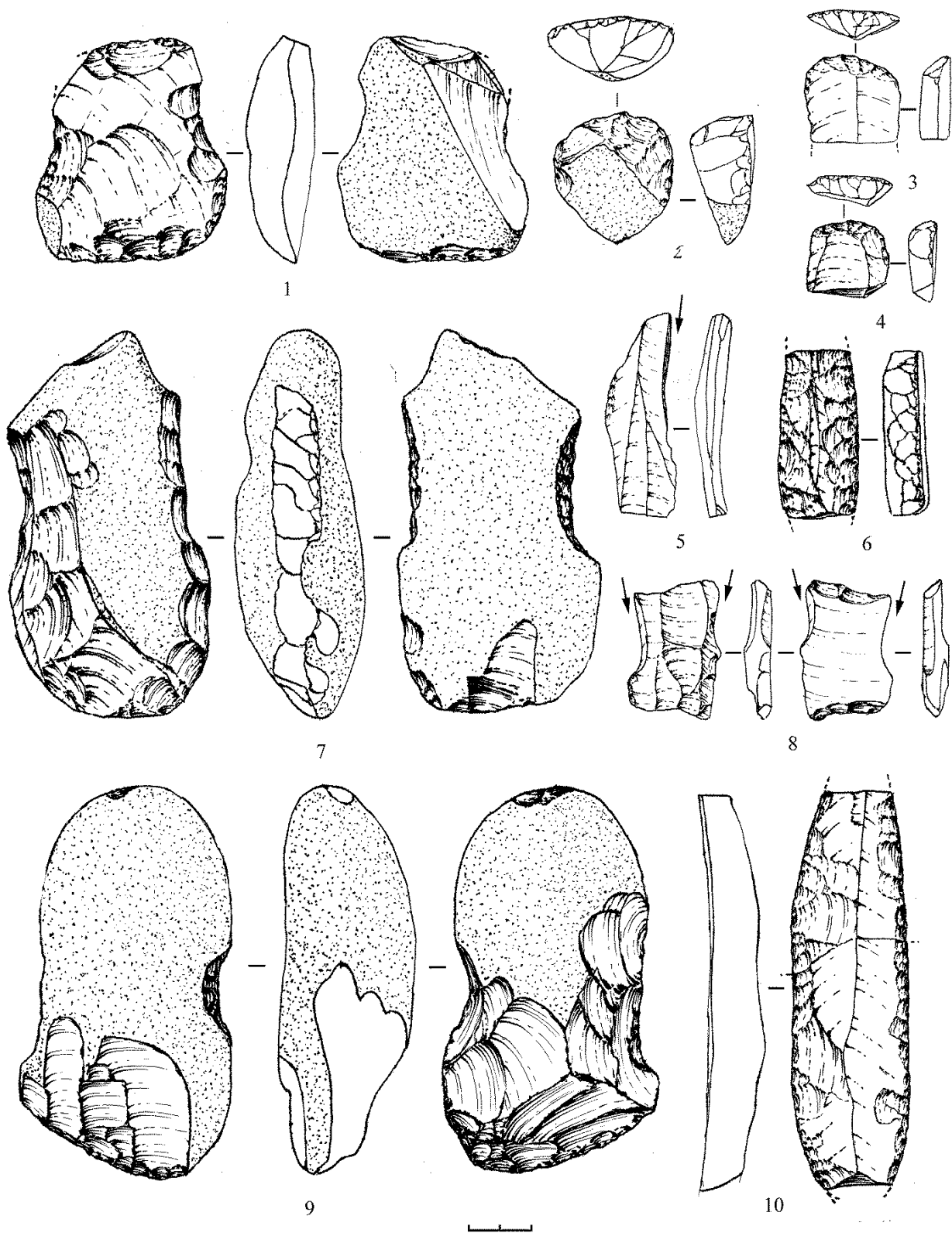

Рис. 7. Каменный инвентарь местонахождения Чайная II: 1, 7, 9 – топоры/теса с перехватом; 2–4 – скребки; 5, 8 – резцы; 6, 10 – обломки орудий на пластинах

Местонахождение **Чайная III** располагается на противоположном берегу безымянного залива, напротив Чайной II.

На береговой кромке были найдены миниатюрный микронуклеус с высотой фронта 2 см, орудие на широкой пластине с приостряющей ретушью по обоим противоположащим продольным краям, крупные отщепы и расколота поперек крупная удлиненная галька.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ЧУРТАС

Местонахождение Чуртас находится на левом берегу Красноярского водохранилища в 2,7 км южнее Бирюсинского залива (13 км выше плотины Красноярской ГЭС), и, соответственно, в 3 км юго-западнее местонахождений Чайная I и II. Археологический материал зафиксирован на берегу небольшого безымянного залива, на поверхности галечно-валунного пляжа с крутым наклоном (30–40°) береговых обнажений (рис. 8). Артефакты в количестве 90 экз. были собраны вдоль верхней границы размыва, с напольной стороны, ограниченной рыхлыми обнажениями современного берега (высота 0,5–1 м), и ниже, непосредственно на береговой отмели, узкой полосе протяженностью около 30 м.

Рис. 8. Местонахождение Чуртас

На фоне коллекций стоянок группы Чайная I–III материалы Чуртаса выделяются обилием орудий на гальках, крупных галечных обломках и первичных сколах. При этом вся серия орудий на сколах характеризуется сочетанием дорсальной и вентральной обработки с явным преобладанием последней. Вентральной обработке подвергалась не только изначально более выпуклая сторона, что часто встречается у палеолитических изделий, но и значительно более плоская. Предлагаемое ниже деление на бифасы, унифасы и орудия с краевой обработкой может считаться несколько условным для данного специфического комплекса. Из общей группы к орудиям на первичных массивных сколах (расколотых гальках?) отнесено семь предметов, к орудиям на сколах с нуклеусов – пять.

Бифасиальная обработка прослеживается на изделиях овальной или округлой формы неопределенной функциональной принадлежности. В одном случае радиальные снятия по вентралу заготовки сочетаются с пластинчатыми конвергентными снятиями по дорсалу. Вероятный рабочий край, занимающий сегмент периметра, оформлен двусторонней ретушью со следами эпизодической подправки. Другое изделие, более массивное, обработано встречными пластинчатыми снятиями по обеим сторонам. Вероятно, к режущим орудиям может быть отнесено изделие правильно овальной формы. Вентральная поверхность оформлена чешуйчатой ретушью по периметру, а предполагаемый ровный выпуклый рабочий край дополнительно обработан пологой разнофасеточной дорсальной ретушью (рис. 9. 1). В качестве крупного скребка можно интерпретировать орудие с ровным выпуклым рабочим краем по вентралу первичного отщепа и клиновидным двусторонним приострением смежного, диагонально ориентированного участка.

К вентральным унифасам на массивных первичных сколах отнесены три изделия. В двух случаях орудия, изготовленные на разных по параметрам заготовках – пластинчатом сколе и отщепа, характеризуются сочетанием вогнутого края, обработанного крутой и отвесной чешуйчатой ретушью, и выпуклого, схематично обработанного обивкой, края (обушка?) (рис. 9. 4).

Одно изделие из этой же группы представляет собой первичный пластинчатый скол, уплощенный стелющейся чешуйчатой ретушью с обоих продольных краев. Предполагаемый рабочий край имеет дополнительную мелкую краевую подправку.

На плоских пластинчатых заготовках изготовлены орудия с разными вариантами оформления: пологой вентральной и дорсальной ретушью по периметру, образующей ровные слегка выпуклые рабочие края (рис. 9. 5); краевой мелкой дорсальной ретушью по продольному краю; крутой чешуйчатой ретушью по выпуклому дистальному концу. Широкий короткий отщеп преобразован в удлиненный остроконечник с помощью краевой крутой и приостряющей ретуши по периметру (рис. 9. 2).

Крупный массивный отщеп округлой формы обработан крутой чешуйчатой дорсальной ретушью непосредственно по дистальному концу. Рабочая кромка имеет следы интенсивной утилизации по кромке, возможно, от работы по жесткому материалу.

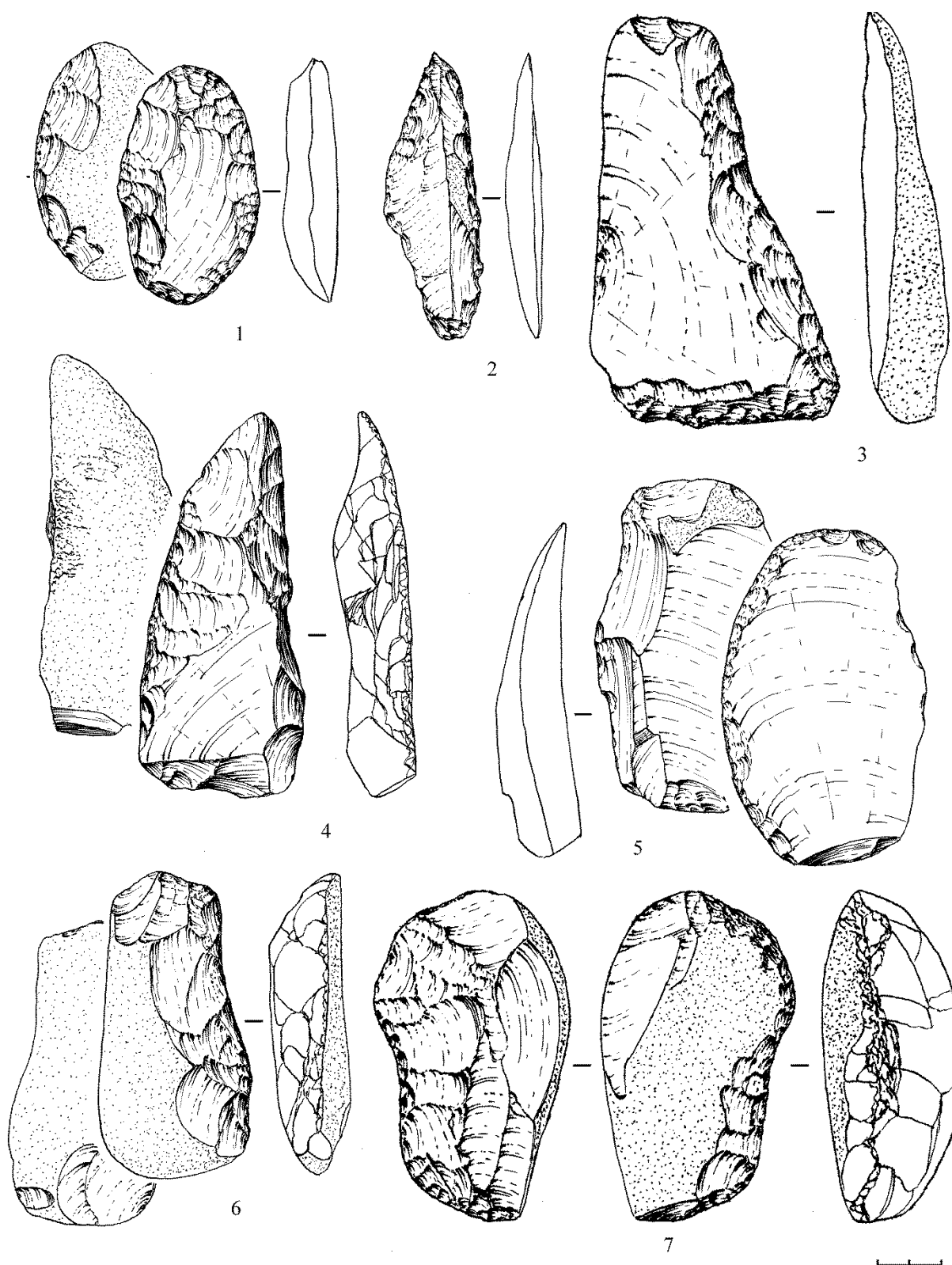

Рис. 9. Каменный инвентарь местонахождения Чуртас: 1, 4, 5 – скребловидные орудия;
2 – остроконечник; 3, 6, 7 – топоры/тесла с перехватом

На крупных гальках или обломках валунов изготовлены изделия, которые могут быть интерпретированы как выбракованные ортогональные или радиальные нуклеусы на разных стадиях эксплуатации. Единственный типологически определимый нуклеус имеет широкий фронт и две противоположные ударные площадки. Собственно к чопперам может быть отнесено только одно изделие на массивной диагонально рассеченной гальке.

Наиболее выразительным элементом коллекции являются асимметричные топоры/тесла (5 экз., включая заготовки) с перехватом, изготовленные на массивных сколах с крупных галек или валунов (рис. 9. 3, 6). Все оформление, в том числе сам перехват, велось по вентральной стороне скола. В единственном случае орудие выполнено на целой гальке, при этом оформление перехвата произведено ударами, направленными на обе широкие плоскости (рис. 9. 7).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ имеющейся на сегодняшний день информации позволяет считать правомерным использование термина «Бирюсинский археологический район» применительно к группе местонахождений финальноплейстоценового и раннеголоценового времени, сосредоточенных на участке Красноярского водохранилища (10–13 км выше плотины ГЭС)³.

Местонахождение Чайная I является позднепалеолитическим. О принадлежности памятника к кокоревской археологической культуре свидетельствует пластинчатая индустрия, в частности, концевые скребки, крупные ретушированные пластины, резцы, характерные формы нуклеусов. Подобная интерпретация вызывает особый интерес, в частности, в связи с тем, что нижние слои Бирюсинской стоянки относятся к афоновской культуре [Палеолит Енисея, 1991, с. 95]. Возраст Чайной I может быть установлен только приблизительно на основании сочетания удлиненных концевых скребков и резцов, что должно свидетельствовать о последней трети сартанского оледенения – расцвете и финале (?) кокоревской культуры. В то же время наличие микронуклеуса и двух скребков с дефлированной поверхностью, видоизмененной более поздней ретушью, дает основание предполагать наличие здесь и более древнего комплекса. Также, возможно, в подъемном материале присутствуют и маловыразительные предметы, сопоставимые с поздним слоем Чайной II.

Местонахождение Чайная II является не менее чем двухслойным памятником, что достаточно определенно проявляется в подъемном материале. Более ранний слой относится к позднему палеолиту и, вероятно, аналогичен Чайной I, более поздний –

³ Иногда используется термин «Бирюсинский археологический микрорайон», который включает в себя, кроме затопленной Бирюсинской стоянки, еще 58 пещер в приустьевом участке р. Бирюсы, содержащих археологические остатки преимущественно раннего железного века и Средневековья [Вдовин, Макаров, Фокин, 2023].

к мезолиту в его енисейском варианте. Очевидно, речь должна идти о памятнике раннеголоценового возраста со специфическим инвентарем, наиболее ярким компонентом которого являлись топоры/тесла с перехватом.

Сборы с Чайной III слишком малочисленны, чтобы предположение о ее позднепалеолитическом возрасте выглядело убедительным.

Местонахождение Чуртас, вероятно, синхронно или близко по возрасту позднему слою Чайной II.

Опорным стратифицированным памятником остается затопленная Красноярским водохранилищем Бирюсинская стоянка. В связи с тем, что коллекции раскопок 1961–1962 гг. полностью не опубликованы, мы лишены возможности аргументированной корреляции материалов Бирюсинской стоянки и вновь открытых памятников.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность студенткам исторического факультета КГПУ им. В. П. Астафьева, участвовавшим в полевых исследованиях 2023 г., И. А. Владимировой, А. А. Алешиной и Е. А. Можаровой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ауэрбах Н. К., Громов В. И. Материалы к изучению Бирюсинских стоянок Красноярского округа // Известия ГАИМК. – М.; Л.: ОГИЗ, 1935. – Вып. 118. – С. 219–245.

Вдовин А. С., Макаров Н. П., Фокин С. М. «Не прибегая к схеме Петри, исходящей из находок на Улан-Хаде»: к истории изучения многослойной Бирюсинской стоянки (по материалам Красноярского краевого краеведческого музея) // Известия Иркутского государственного университета. Геоархеология, этнография и антропология. – 2022. – Вып. 42. – С. 67–91. DOI: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.42.67>

Гурина Н. Н. Работы неолитического отряда Красноярской экспедиции // Краткие сообщения Института археологии. – 1964. – Вып. 97. – С. 88–97.

Гурина Н. Н. Мезолит и неолит на поселении Бирюса // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». – Новосибирск, 1969. – Вып. 1. – С. 52–54.

К вопросу о мезолите Красноярского района / М. А. Усов, А. С. Вдовин, Н. П. Макаров, П. В. Мандрыка // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. – Томск, 1992. – С. 12–14.

Каменные индустрии рубежа плейстоцена-голоцена в долине Среднего Енисея (по материалам стоянки Бюза II) / Е. В. Акимова, В. М. Харевич, А. А. Вашков, И. В. Стасюк // Вестник НГУ. – 2018. – Т. 17, № 5. – С. 58–71.

Лисицын Н. Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 230 с.

Палеолит Енисея / З. А. Абрамова, С. Н. Астахов, С. А. Васильев [и др.]. – Л., Наука, 1991. – 155 с.

Разведочные работы в северной зоне Красноярского водохранилища / В. М. Харевич, Е. В. Акимова, И. А. Орешников [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 91–96.

Синицына Г. В. Палеолит Бирюсы // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1992. – Т. 1. – С. 69–71.

Синицына Г. В., Кузьмина И. Е. Палеолит Усть-Бирюсы на Среднем Енисее // Истоки формирования и развития Евразийской поликультурности и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности: мат-лы XLV Рос. с междунар. участием археол. и этногр. конф. студентов и молодых ученых, 12–16 апр. 2005 г., г. Иркутск. – Иркутск, 2005. – С. 38–42.

Усов М. А. Мезолит Бирюсы по данным раскопок Э. Р. Рыгдылона // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. – Абакан, 1993. – С. 7–8.

Хлобыстин Л. П. Изделия из кости и рога палеолитических слоев Бирюсинского поселения. – М., Л.: Наука, 1972. – Т. 7. – С. 150–156 (МИА № 185).

E. V. Akimova^{1,3}, A. L. Zaika²

¹Institute of Archaeology and Ethnography
SB RAS, Novosibirsk

²Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk

³Siberian Federal University, Krasnoyarsk

NEW STONE AGE SITES IN THE BIRYUSINSKY ARCHAEOLOGICAL AREA (KRASNOYARSK RESERVOIR)

In the spring of 2023 at the mouth of the river Biryusa (modern Biryusa Bay of the Krasnoyarsk Reservoir) four Stone Age sites were discovered – Chaynaya I–III and Churtas. Based on the stone inventory, the Chaynaya I site (and possibly Chaynaya III) are dated to the final Paleolithic, the site Churtas – Mesolithic (early Holocene). At the Chainaya II site two complexes of different periods can be distinguished – Final Paleolithic and Mesolithic. The lamellarity of the stone industry of Chaynaya I and the lower horizon of Chaynaya II allows us to attribute them to the Kokorevo Late Paleolithic culture. The discovery of new sites has significantly expanded modern ideas about the Biryusa archaeological region. Previously, the Biryusa archaeological region included only the multilayer Biryusa site and numerous karst caves, where the remains of the Early Holocene fauna and traces of human visits in the paleometal and Middle Ages were discovered.

Key words: Krasnoyarsk reservoir, Biryusa Bay, final Paleolithic, Mesolithic, Kokorevo culture.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимова Елена Васильевна, канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН; старший научный сотрудник, Сибирский федеральный университет. E-mail: Elaki2008@yandex.ru

Akimova Elena Vasilievna, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia); Senior Researcher, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia)

Заика Александр Леонидович, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории, директор Музея археологии и этнографии, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. E-mail: zaika_al@mail.ru

Zaika Alexander Leonidovich, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of National History, Director of the Museum of Archeology and Ethnography, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia)